

Мелина Боярова

ДОЧЕРИ ГНЕВА
Шепот Злобы

Боярова Мелина

Дочери Гнева. Шепот злобы

«Литнет»

2025

Мелина Б.

Дочери Гнева. Шепот злобы / Б. Мелина — «Литнет», 2025

После битвы с навом князь направил нас с Андреасом в чародемию. Однако учеба не задалась с первого же дня, когда я выступила против боярского сына, чтобы защитить друзей. Но мы теперь в одной команде. Нам придется научиться заново доверять друг другу, ведь на кону судьба всего нашего отряда, отправленного на зачистку городища от гневов. А мне предстоит действовать еще более осторожно, чтобы удержать под контролем пробудившуюся силу. Княжеский проверяющий следит за каждым шагом и только того и ждет, что я допущу ошибку.***Цикл «Дочери гнева»:
1. Пробуждения ярости - 2. Шепот злобы 3. Печать ненависти - в процессе, заключительная часть

© Мелина Б., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Обложка в хорошем разрешении	12
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1

Цикл "Дочери гнева":

1. Пробуждения ярости <https://litnet.com/shrt/KHss>
2. Шепот злобы
3. Печать ненависти

Я едва держалась на ногах после схватки с навом. В голове еще шумело эхо тяжелой битвы, но об отдыхе могла только мечтать. Вряд ли после всего того, что произошло на глазах Лютобора Скуратова, он оставит нас в покое. Этот день навсегда изменил мою жизнь.

— Идите за мной, — бросил Лют тоном, не терпящим возражений, и, прыгая по каменным глыбам и вывороченным пластам земли, устремился вглубь разоренного вторжением гневов городища, клином рассекая столпившихся на пути людей.

Андреас ободряюще сжал мою руку и кивнул в знак поддержки, после чего мы оба поплелись вслед за княжеским проверяющим. Улицы представляли собой жуткое зрелище. Разрушенные дома, обгоревшие остовы лавок, груды битого кирпича и пыли, искореженные телеги и обломки мебели — повсюду виднелись следы кровавой бойни. В воздухе стоял удушливый запах гари и гнилой воню, которую источали поверженные гнев. Меня мутило, но я не позволяла себе проявить слабость и упрямо двигалась вперед, крепко стиснув зубы.

На каждом шагу мы видели тела погибших жителей и их защитников, а рядом с ними плачущих родственников и осиротевших детей. От этого тяжелого зрелища грудь сдавливалось тягостным спазмом, а руки невольно сжимались в кулаки. Всеобщее горе никого не оставило равнодушным. Внутри меня зарождалась глубокая печаль, от которой живот скручивало в тугую петлю, а тело била отчаянная дрожь. Проще выдержать схватку с сотней чудовищ, чем видеть страдания и слезы ни в чем неповинных людей. Я невольно впитывала эту боль, а гнев внутри питался этими чувствами и вынуждал переживать их намного острее, чем прежде. В какой-то момент я запретила себе смотреть по сторонам и двигалась вперед, сконцентрировавшись на могучей спине Лютобора, его крепком, поджаром теле, созданном из стальных мышц, перекачивающихся под одеждой. Мужчина олицетворял собой негибкую волю и излучал спокойствие, которого мне сейчас так не хватало.

Неожиданно Андреас остановился. Я по инерции прошла еще пару шагов и замерла, не понимая, что случилось. Обернувшись, увидела холеного боярина с проблесками первой седины в волосах. Мужественными чертами и воинской статью, высокомерием во взгляде Мстислав Туманов напоминал повзрослевшего сына. Вернее, Андреас походил на него, и не только внешне. В глазах главы клана светилась гордость, когда он крепко обнял парня и похлопал его по плечу.

— Рад за тебя, Андреас, — произнес мужчина басистым баритоном. — Люди вокруг только и говорят о твоём подвиге. Ты защитил городище, восстановил честь семьи и доказал, что на воинов нашего клана можно положиться.

Боярич кивнул, озарившись довольной улыбкой. Его взгляд на мгновение скользнул по мне, а затем вернулся к отцу. В ауре парня полыхнули горячие искры гордости и удовольствия от похвалы, которую он так долго пытался заслужить. Заметно, что признание Мстислава имело для Андреаса огромное значение.

— Поговорим позже, отец, — Андреас исполнился важности. — Сейчас я должен следовать за проверяющим.

Боярин Туманов понимающе кивнул и отступил, окинув меня презрительным взглядом. Очевидно, что в его глазах я по-прежнему оставалась недостойной дикаркой, присвоившей

себе заслуги боярского сына. Я вздохнула, пытаясь подавить возникшее в груди неприятное жжение, которое ассоциировалось у меня с обидой и несправедливостью.

После небольшой заминки мы ускорили шаг, чтобы успеть за Лютобором, который не думал останавливаться и ушел достаточно далеко.

Чародемия тоже пострадала во время атаки гневов. Стены главного корпуса покрывали черные пятна гари. В некоторых местах виднелись пробоины, а часть крыши обрушилась, обнажая внутренние помещения. Во дворе сновали целители, перевязывая раненых, а мрачные чаровники в темных одеждах выносили тела погибших учеников, завернутые в серые простыни. При виде такого количества загубленных молодых жизней, меня накрыло безысходным отчаянием. В такие моменты, как никогда, осознаешь важность контроля и необходимости владения собственной силой. В мире, где гнев тайлился не только за стенами и рыскали в дремучих лесах, а прятались внутри каждого человека, обучение было единственным способом выжить. Даже я, не способная глубоко чувствовать и бесконечно переживать из-за врожденной алекситимии в прошлом, прониклась чужим горем. А что говорить об остальных?

— Лют! — навстречу княжескому проверяющему вышла невысокая женщина средних лет. — Сколько еще? Сколько молодых жизней мы потеряем в этой бесконечной войне?

Княжеский проверяющий не поддался на мольбу в покрасневших от слез глазах незнакомки. Он лишь повел бровью, призывая взять себя в руки, чему женщина незамедлительно последовала.

— Простите, господин Скуратов, — пробормотала она, опустив взгляд. — Потери велики, но мы держимся.

— Должны держаться, — сухо ответил мужчина. — На это и расчет, госпожа Доброслава. Раз уж вы сами к нам вышли, позвольте представить новых учеников, — легким кивком указал в нашу сторону. — Андреас Туманов — обережник второго ранга и Гаяна Лихарь — послушница первого ранга. Это им удалось утихомирить нава и остановить всплеск. Их обучение продолжится здесь, под моим личным надзором. Гаяну оформите за счет княжеской казны.

Я вздрогнула, подозревая, что за княжеской щедростью крылся суровый расчет. Вряд ли кто-то будет вкладывать немалые средства на обучение ученика просто так.

— Но, господин Скуратов, — Доброслава нахмурилась, — в чародемии нет мест для послушниц низшего ранга, а княжеская казна...

— Есть! — сурово отрезал Лют. — И место найдется, и средства — тоже. Неужели ты еще не поняла, что без этих ребят мы бы не сдержали натиск гневов? Вместо двух десятков погибших полегли бы все до единого, включая тебя. Не разочаровывай меня, Доброслава...

Женщина мгновенно побледнела и поспешно кивнула, не осмеливаясь перечить. Лютобор сказал правду и ничуть не преуменьшил наши заслуги. Но отчего-то окружающие воспринимали победу, как общую заслугу, и не верили, что двое малообученных чародеев на такое способны.

Не прошло и получаса, как мне выделили небольшую скромную комнату, чистую и совершенно безликую. Из обстановки там имелись: письменный стол у узкого окошка, односпальная кровать, сундук для вещей и полотняный коврик на дощатом полу. На столе одинокой горкой высилась стопка учебников по «Основам чар», «Истории гневов и Изнанки», «Практики дыхания и контроля», а в верхнем ящике хранились перо, чернильница и запас писчей бумаги.

Доброслава Акимовна возглавляла чародемию последние восемь лет. Сама она достигла ранга призывающего, но ее способности проявлялись в мирной специальности, связанной с зельеварением и бытовой сферой. Под ее руководством пригодные для жилья помещения стремительно очищались от вездесущей пыли и копоти, а дальше уже ученики сами наводили порядок. По дороге я видела, как десяток молодых чародеев под руководством наставника латали стены, чарами заставляя каменные глыбы взмывать в воздух и закрывать провалы. В чародемии наряду с будущими чаростражами обучались одаренные, умения которых проявлялись

в мирных специальностях. Зельевары, артефакторы, целители, земледелы, погодники, каменщики — все эти профессии приносили пользу городищу и служили для всеобщего блага. А меня ожидал тернистый путь воина, который усложнялся тем, что предстояло в ускоренном темпе наверстывать знания, упущенные за время тюремного заключения.

Нас с Андреасом определили на первый курс. Но проблема состояла в том, что учебный год завершался через пару месяцев, после чего у послушников начиналась практика. К осени мне предстояло наверстать программу и пройти все экзаменационные испытания. А Андреасу поставили задачу проследить, чтобы я не отлынивала и вовремя сдавала экзамены.

— Ты будешь помогать Гаяне во всем! — Лют резко пресек возражения Андреаса, что он уже прошел обучение в чародемии. — У вас будет особая программа. И не вздумай отлынивать! Я лично буду следить за каждым вашим шагом.

После такой отповеди любви ко мне у Андреаса не прибавилось. Он подчинился приказу и пообещал, что заставит меня учиться, даже если я этого не хочу. Аура парня при этом полыхнула таким злорадным предвкушением, что мне сделалось не по себе, а грудь сдавило тяжестью от нехороших предчувствий.

Увы, не только князь Радомир принизил мои заслуги, наградив низким рангом и отправив учиться под надзором Скуратова. В чародемии я перестала быть героем, превратившись в обычную послушницу первого ранга. Стала одной из множества других учеников, которой просто посчастливилось привлечь внимание княжеского проверяющего своими странными способностями. Тот факт, что великий мастер возился со мной, большая часть чародеев считали огромной удачей и поводом для зависти, сплетен и подозрений. Меня отчего-то сравнивали со Стояной, разве что я еще не успела сорваться.

Андреас же воспринял новый статус с достоинством, хотя это не умаляло его внутреннего негодования и борьбы. Покровительство Лютобора открывало перед ним новые возможности, ради которых он был согласен возиться со мной и заново проходить курс обучения в чародемии. Амбиции парня никуда не делись. Наоборот, реабилитировавшись в глазах семьи, он стремился во всем стать лучшим. А это намного проще сделать, если следовать проторенным путем.

Вот только в учебные планы грубо вмешалась суровая реальность. Вместе с навом в городище прорвались тысячи гневов младших рангов. Твари забились по норам, мелким щелям и темным подвалам. Остатки выживших расчищали завалы, восстанавливали здания и постоянно натывались на монстров, пробуждающихся от малейшего выплеска эмоций. А их в городище хватало с избытком. Большая часть жителей лишилась крова, нажитого добра и стабильного заработка. Семьи, которых не коснулось горе невосполнимых потерь, можно было по пальцам пересчитать. Поэтому князь повелел очистить городище от гневов и приказал привлечь всех, кто обладал чарами и навыками уничтожения тварей.

Глава 2

Первый день в чародемии мне запомнился плохо. Я с ног валилась от усталости, и меня едва хватило, чтобы пройтись по необходимым службам, получить униформу, постельные принадлежности и другие вещи, необходимые в быту. На последнем издыхании я забрела в столовую, чтобы набить прилипший к спине желудок хоть какой-нибудь едой. А после, разомлевшая от сытости, еле доплелась до кровати, заснув раньше, чем голова коснулась подушки.

На рассвете резкие трели будильника вырвали меня из тяжелого сна. Показалось, что я недавно сомкнула глаза, но на самом деле проспала всю ночь. Увидев незнакомый потолок, не сразу сообразила, где оказалась. Он не походил на тот, что был в тюремной камере или в чарошколе. Беленый свежей известью, безликий и чужой, как и комната с окном, выходящим на внутренний двор. Казалось бы, мне предоставили довольно комфортные условия, но в этом жилье не чувствовалось ни капли тепла и уюта. В груди едва уловимой тяжестью заворочались далекие воспоминания о лесе, запахе хвои и дедушке Тихомире.

— Как же я скучаю по тебе, — прошептала еле слышно, мысленно обращаясь к единственному родному человеку в этом мире. — Скучаю по твоим историям и добрым рукам, нашим утренним тренировкам и прогулкам по лесу. По той беззаботной жизни, которой жила до появления боярского сына.

Учебный план в чародемии не сильно отличался от того расписания, к которому я привыкла за последние полгода. Ранний подъем и утренняя разминка, совмещенная с тренировочным комплексом, была обязательной для всех учеников. Я натянула на себя новую спортивную форму, состоящую из туники и свободных брючек, и отправилась на полигон. На территории ориентировалась плохо, но не ошиблась, когда последовала за другими учениками, которые ручейками стекались к главному полигону.

Наставник с нами не церемонился, задав усиленный темп упражнений. Но для меня подобное задание не составило сложностей. Ни в чарошколе, ни даже в тюрьме я не пренебрегала физическими упражнениями, понимая, что они укрепляют тело и тем самым способствуют лучшему контролю над чарами. Вместе со мной занимались десятки других ребят, молчаливых и сосредоточенных. Их решимость чувствовалась в каждом движении и тяжелом выдохе. Смерть подобралась слишком близко, и только дисциплина и сильная воля позволили большинству из присутствующих здесь выжить.

После зарядки последовал обжигающе холодный душ, смывший усталость и подаривший ощущение чистоты и свежести. Затем настал черед завтрака в огромной столовой, где витал гул сотен голосов. Среди множества незнакомых ребят я, к своему удивлению, встретила многих, кто учился в чарошколе. Выходило, что они тоже получили «награду» от князя? Да уж, их единственная заслуга состояла в том, что выжили в смертельном аду. Обидно, что нас с Андреасом приравняли к тем, кто пересидел опасность за крепкими стенами.

Внезапно, в закутке за дальним столом взгляд выхватил знакомые фигуры. Не может быть! Они тоже здесь?

— Ирия! Славен! — Бросилась к ним, ощущая, как в груди разливается тепло. Странно, что на разминке я не заметила ребят. Андреаса сразу высмотрела, но только он уже обзавелся группой поддержки из боярских родов и нарочито на не обращал на меня внимания. — Вы тоже здесь?

— Гаяна? — подруга удивленно подняла на меня потухшие глаза. — А ты как тут оказалась? Нам сказали, что ты в тюрьме.

— Верно, — не стала отрицать и, плюхнувшись рядом со Славеном, продолжила: — Но теперь тоже учусь в чародемии. Как же я рада вас видеть!

— И мы тоже рады, — с грустью кивнул Славен, в глазах которого плескалось что-то болезненное, тягостное.

— Что с вами такое? Что произошло? — мне не понравилось, что друзья упали духом.

— От чарошкола почти ничего не осталось, — поделилась Ирия дрогнувшим голосом. — Многие ученики погибли. Не знаю, каким чудом нам удалось спастись. А вот некоторые даже отличиться успели. Годимира и Поладу перевели сюда раньше, как обережников, а нас просто спихнули, чтобы не выбрасывать на улицу. Не представляю, как мы теперь справимся с тем, чтобы нагнать программу за первый курс.

— Да уж, награда так себе, — я вздохнула, понимая отчаяние друзей. Они только начали осваивать знания, которые давала чарошкола, поверили в себя, а теперь снова придется плестись в отстающих. Им бы еще пару лет провести в чарошколе, чтобы отработать навыки, а их в чародемию отправили. — Но, раз уж мы снова вместе, значит, со всеми трудностями справимся. Будем учиться не хуже других. Вот увидите!

— Спасибо! — Славен посмотрел на меня и вымученно улыбнулся. — Звучит обнадеживающе. Выходит, тебе тоже необходимо нагнать первый курс и пройти все испытания до начала нового учебного года?

— Да, но разве это повод унывать? Главное, что мы выжили, а с проблемами обязательно справимся, — приободрила друзей, как могла. И от того, что в их аурах появились проблески надежды, на душе стало чуточку легче.

На первое занятие нас собрали в большом лекционном зале, в котором длинные скамейки с узкими столами выстроились амфитеатром вокруг подиума для преподавателей. Появление Лютобора Скуратова ученики встретили тягостной тишиной. Среди сотен ребят не нашлось ни одного, кто бы его не знал. Люта уважали и побаивались. Я видела это по аурам и опасливым взглядам послушников и обережников.

— С сегодняшнего дня, — княжеский проверяющий после сухого приветствия сразу перешел к делу, — начинается новый этап вашего обучения. Чародемия выстояла ценой десятков жизней ваших товарищей. Городище пережило нападение нава и других гневов, однако его раны еще кровоточат. Разрушенные кварталы кишат тварями низших рангов: анчугами, шигами, матохами. Поодиночке они слабы, но, сбиваясь в стаи, становятся невероятно опасными. Князь Радомир приказал вычистить город от монстров, чтобы как можно скорее начать его восстановление. Поэтому ваше дальнейшее обучение будет основано на ежедневной практике по уничтожению гневов.

Новость ошеломила учеников. Однако треть из них вспыхнула яростным предвкушением мести и возмездия за невосполнимые потери и пережитые страдания. Я почувствовала, как участилось дыхание, а по телу разлилось ощущение легкости, ведь подобный подход позволял на практике отработать плетения и лучше узнать собственный дар.

Лютобор выдержал паузу, давая ученикам проникнуться новостью. При этом он пристальным взглядом прошелся по рядам, внимательно отслеживая реакцию каждого из присутствующих. Я инстинктивно выпрямилась, когда колючие глаза мужчины встретились с моими, а после с облегчением выдохнула. До сих пор не понимала, что от него ожидать, и опасалась привлечь излишнее внимание. Далее Лют говорил о строгой дисциплине и наказаниях, которые последуют за ее нарушение.

Андреас устроился чуть в стороне от общей массы учеников, собрав вокруг себя новую команду прихлебателей. А может, боярские дети специально держались вместе, подчеркивая высокий статус? Среди свиты боярича заметила Годимира, Поладу и высокую статную девушку с копной иссиня-черных волос. Она смотрела на Андреаса с нескрываемым восхищением и держалась рядом с ним так, будто они были давними знакомыми. Заметив, что я на нее смотрю, девчонка скривилась, выражая брезгливое презрение. В ее ауре полыхнули нотки раздражения и собственного превосходства. Отчего-то присутствие этой девушки рядом с бояричем

меня огорчило. Я ощутила неприятную тяжесть в груди и подступающий к горлу ком. Андреас улыбался ей и не демонстрировал высокомерное пренебрежение, которое проскальзывало в общении со мной. Пусть подобное отношение осталось в прошлом, но и сейчас он не спешил показать, что мы в одной команде. Обидно, но не смертельно.

— Поскольку у большинства учеников мало опыта в проведении зачисток, — тем временем продолжил Лютобор, — я решил сформировать несколько боевых групп. Возглавить первую поручаю бояричу Туманову, — выделил парня проверяющий, отчего тот весь подобрался, расправил плечи и гордо тряхнул головой. — Я ожидаю от тебя дисциплины и результативности. Сформируй свою команду, но помни: каждый ее член — это твоя ответственность. Выбери из присутствующих тех, кого считаешь наиболее достойным. Гаяна Лихарь, разумеется, туда уже входит. — Жестом Лют велел мне подняться и подойти к парню.

Боярский сын уже спустился к подиуму, чтобы лучше видеть всех учеников. Я тихонько приблизилась и встала чуть поодаль.

— В мою команду войдут Годимир Абашев, — без тени сомнения указал на парня из своей свиты, — и Заряна Волконская. Годимир успел проявить себя, защищая чарошколу от гневов, а Заряна — умелый стратег. Думаю, ее способности будут полезны.

Та самая черноволосая девчонка, которую я заметила в окружении боярича, поднялась с места, не скрывая торжествующей улыбки, и проследовала к нам. Оба члена команды принадлежали к богатым боярским родам, значит, их с детства обучали чародейству и другим необходимым наукам. Единственное, что настораживало, — недавняя стычка Андреаса с Годимиром, когда боярич размазал соперника по дуэльной арене. Очевидно, разногласия остались в прошлом, раз уж мы теперь в одной команде. Осталось выбрать еще двоих.

Я невольно скользнула взглядом по ученикам и задержалась на своих друзьях. Ирия и Славен сидели на дальних рядах. Их ауры пульсировали тревогой и неуверенностью. Неизвестно ведь, в какую они попадут команду и справятся ли с заданием, обладая небоевыми способностями. Я ощутила в груди легкую тяжесть, созвучную с их беспокойством, и в тот же миг приняла решение.

— Наставник! — первой обратилась к Лютобору, полагая, что также имею право голоса. — Я прошу добавить в нашу команду Ирию и Славена. Мой дар позволит усмирить гнев, и тогда они смогут действовать более эффективно. Не хуже, чем обережники с боевым опытом.

Андреас явно не ожидал подобной самостоятельности и резко обернулся, полыхая негодованием. В его ауре проявились алые всполохи, означающие проявление ярости.

— Ирия и Славен? — пренебрежительно выплюнул он. — Наставник, они жалкие послушники! Их уровень не соответствует даже минимальным требованиям для таких зачисток. Они не справятся, когда столкнутся с реальной опасностью. Сами погибнут и потянут нас за собой! Глупо и безответственно включать их в боевую группу!

Мои ладони вспотели, а в висках застучала кровь, когда я ощутила, сколько гордыни и презрения вложил в пылкую речь боярский сын. Своим заступничеством я будто перечеркнула те крохи доверия, что возникли между нами. Он руководствовался логикой будущего чаростража, а я смотрела на ситуацию с другой стороны.

— Они выжили, Андреас, — произнесла, сохраняя внешнее спокойствие. — А это уже что-то значит. Я не дам им погибнуть и сделаю все, чтобы защитить. Так же, как защитила городище от нава.

Андреас побагровел. Его губы сжались в тонкую линию, а взглядом он бы испепелил меня, если б мог. Боярич явно не собирался уступать, но в этот момент вмешался Лютобор.

— Довольно споров! — оборвал наше противостояние. — Андреас, ты мыслишь, как опытный воин. Но иногда сила кроется не в приумножении одних и тех же чар, а строится на контрасте. Считаю предложения Гаяны Лихарь оправданным. Каждая последующая группа будет сформирована таким образом, чтобы в нее вошли ученики разных уровней силы. Это

не даст надеть ошибок и погибнуть слабым, а сильным позволит проявить себя не только в нападении, но и в умении распределять обязанности и выстраивать стратегию боя с учетом способностей всех членов команды. В разнообразии даров кроется сила, которую вы еще не понимаете, — добавил он напоследок. — Итак, состав первой боевой группы утвержден. В нее вошли Гаяна Лихарь, Ирия, Славен, Годимир Абашев, Заряна Волконская и Андреас Туманов. У вас сутки на подготовку, знакомство друг с другом и выработку общей тактики. Послезавтра утром вы получите задание и отправитесь его выполнять.

Аудитория загудела, обсуждая нашу команду и мое противостояние с боярским сыном. Андреас кипел от возмущения, но оспаривать волю княжеского проверяющего не осмелился. А вот мы, судя по всему, вернулись к прежнему формату общения. Я прилюдно оспорила право боярского сына на выбор команды и тем самым унизила его в глазах других учеников. Подобного оскорбления Андреас мне не простит. Но я не могла поступить иначе. Только с нами у Ирии и Славена был шанс проявить себя и не погибнуть на первом же задании. А ярость боярича я как-нибудь переживу. Мы из разных миров — наш союз не просуществовал бы долго на равных условиях.

Визуалы Ирии и Славена

Обложка в хорошем разрешении

Дорогие читатели! Добро пожаловать в продолжение цикла "Дочери гнева". Будут приключения, чаромагия и учеба, тайны прошлого и настоящего, интриги, опасности и борьба с гневами. Если вам понравилось начало, зажгите звездочку для муза и добавьте книгу в библиотеку, чтобы не пропустить выход новой проды.

Глава 3

После общего занятия, на котором Лютобор сформировал два десятка команд для зачисток, наша группа собралась в отдельной аудитории. Я кожей ощущала негодование, которым полыхал Андреас, и ничего не могла с этим поделать.

Первое задание состояло в том, чтобы очистить от гневов Мастеровой квартал, расположенный у западной стены. По данным, которые нам передал Лютобор вместе с картой и обозначенным местом действий, этот район облюбовали анчуги и шиги — гневов первого ранга. По одиночке они не представляли опасности для опытного чародея, но твари стремительно плодились и собирались в стаи. При большом скоплении они становились реальной угрозой для жизни и здоровья рабочих, расчищающих завалы.

— Здесь указаны ваши задачи. — Вместе с картой Лют вручил Андреасу свиток с печатью. — Внимательно изучи план и распредели роли между членами команды. Я ожидаю полного взаимодействия и четкого выполнения поставленной цели. Любые отклонения — под твою ответственность. Помни о долге!

С каким же достоинством и нарочитой неторопливостью Андреас принял свиток и развернул его, демонстрируя, что он над нами главный. Парень сиял уверенностью и самодовольством, аура так и полыхала гордостью и превосходством.

— Итак, — окинув нас снисходительным взглядом, приступил к обсуждению миссии боярский сын, — нам поручено очистить от гневов Мастеровой квартал. Задача как раз для опытных обережников. Годимир, ты идешь вместе со мной в авангарде. Твои щиты и мои атакующие чары проложат путь всему отряду. Заряна прикрывает тыл, используя защитную сферу, а также следит за флангами. Дальше Ирия и Славен... — Андреас сделал вид, что задумался. — Вашей задачей будет наблюдение: отслеживание опасностей и сбор информации о повреждениях зданий. Без крайней необходимости в бой не вступать. Ну а ты, Гаяна, будешь при мне и замедлишь гневов, если что-то пойдет не так. Но это в исключительных случаях. Мы с Годимиром справимся сами.

Вот это распределил обязанности! Я мысленно хмыкнула, ощущая нарастающую в груди тяжесть от раздражения. Андреас не понимал и недооценивал ту пользу, которую мы с Ирией и Славеном могли принести команде. Он же видел, что произошло с навом, прочувствовал это, когда был моим якорем, а теперь из-за уязвленной гордости, не желал признавать, что мы тоже на что-то способны. Мои друзья, судя по их тревожным взглядам и понурому виду, также ощущали себя ненужными. Однако оспаривать решение командира им в голову не пришло, а я решила подождать и посмотреть, что будет дальше.

— Этой дикарке просто повезло. — Сначала я почувствовала на себе презрительный взгляд Заряны, а потом услышала, как она перешептывается с Годимиром. — Думаю, с навом ей просто повезло. Не стоит на нее рассчитывать. Настоящей силы у дикарки нет, это же очевидно. Мы выполним задание и без ее фокусов.

Годимир кивнул, соглашаясь с девчонкой. В ауре парня я различила легкие нотки сомнения, но затем она озарилась полным согласием. Никому из боярских детей не хотелось верить, что какая-то дикарка обладает редким даром, недоступным для их понимания. Похоже, Заряна нарочно настраивала против меня членов команды, затеявая игру, в которую я не умела играть.

— Андреас! — я все же попробовала достучаться до боярича. — Ты ведь знаешь, я могу усмирить гневов. Господин Скуратов неспроста предупредил, что анчуги и шиги сбились в стаи. Они способны создать хаос, если нападут скопом. Я же могу их замедлить, и это сэкономит силы и время, уменьшит риск для всей группы. А значит, мы сможем зачистить большую территорию за один раз. Позволь мне действовать в авангарде вместе с тобой и Годимиром.

Боярский сын вздрогнул и нервно поджал губы. В его ауре я заметила признаки былой ярости, что когда-то полыхала при каждом столкновении со мной. Похоже, Андреас категорически противился тому, чтобы его приказы обсуждались.

— Гаяна, — холодно произнес он, надменно усмехнувшись, — я уже все сказал. Ты не обладаешь достаточной силой, чтобы сражаться наравне с нами. Группа будет следовать моему плану. У тебя нет опыта в сражениях с многочисленным противником, поэтому не путай домыслы с реальностью. Ты обязана соблюдать дисциплину и следовать приказам, а не проявлять самостоятельность. Поняла?

Я кивнула, выражая внешнее спокойствие, и упрямо поджала губы. Если возникнет необходимость, поступлю по-своему, а до тех пор ничем не рискую, если сделаю вид, что подчинилась.

Судя по аурам, Ирия и Славен, молчаливо наблюдавшие за нашим спором, успокоились. С несправедливостью мы сталкивались постоянно, так отчего же здесь должно быть иначе? Конечно, боярским и купеческим детям с детства давали глубокие знания по всем предметам и прививали воинские навыки, а нам многие вещи приходилось изучать с нуля. Но это не значило, что из низов не выходили по-настоящему могучие чародеи. И наша сила состояла в том, что мы умели приспосабливаться к обстоятельствам и выживать в любых условиях.

Непросто нам будет сражаться в одной команде. Но я не страшилась этого, а принимала как данность и очередное испытание, которое следовало пройти на пути к цели.

На рассвете следующего дня, экипированные в новую униформу чародеи, мы выдвинулись к кварталу Мастеровых. Районы, примыкающие к стенам городища, подверглись наибольшему разрушению. Стены домов зияли черными провалами, обнажая внутренние помещения и скелеты перекрытий. Еще неделю назад здесь кипела жизнь, ковались металлы, ткались полотна, а теперь царила мертвая тишина, нарушаемая лишь скрипами шатких конструкций и порывами ветра. Могучий купол надежным щитом укрывал нас от внешней угрозы, но здесь, среди развалин, ее защита казалась тонкой, едва ощутимой.

Перед тем, как ступить в опасную зону, Андреас повернулся к нам, исполнившись высокомерия и непоколебимой уверенности.

— Не расслабляемся, держим строй. Годимир, за мной! Заряна — фланги. Послушники — не отставать! Гаяна, будь наготове, — одарил меня взглядом, полным превосходства.

Я кивнула, сосредоточившись на том, чтобы почувствовать гневов. Мы медленно двинулись дальше, ступая по битому кирпичу и осколкам. Не успели углубиться даже на сотню шагов, как из развалин донеслось утробное рычание твари, которое подхватили еще несколько особей, и эхо разнеслось по всему кварталу. По телу невольно пробежала тревожная дрожь. Запах гари и гнилья усилился, проникая под кожу.

— Годимир, щиты! — скомандовал Андреас, изготавившись к бою. — Остальным действовать, как было сказано.

Первые черные тени промелькнули между остовами ближайшего разрушенного дома. Анчуги — низкорослые юркие твари, чьи шарообразные тела состояли из теней и когтей, глаза светились злобным красным огнем. Следом за ними показались первые шиги — сторбленные карлики с длинными конечностями и мордами, отдаленно похожими на человеческие, но оттого кажущиеся более уродливыми. Гневы подбирались к нам со всех сторон, обступали, готовились атаковать. Их оказалось неожиданно много — я ощущала десятки импульсов гнева, которые, сливаясь, превращались в давящую волну ужаса.

Годимир мгновенно создал защитную сферу, которая окутала нас полупрозрачным куполом, отсекая первые атаки анчуг. Андреас, не мешкая, ударил чароимпульсом, отбрасывая часть тварей назад. Вслед за импульсом последовала «огненная вспышка», разметающая в клочья десятки шиг. Но на их место тут же примчалось вдвое больше монстров.

— Скорее, в укрытие! — принял решение боярич. — Спрячемся в здании. Так будет легче держать оборону, чем на открытом пространстве.

— Их слишком много! — выкрикнул Годимир, сфера которого трещала и искрилась от многочисленных атак. На лбу парня выступили бисеринки пота. — Щиты не выдержат. Они напирают со всех сторон!

Андреас лишь крепче стиснул зубы, методично расчищая нам путь клинком чар и мощными ударами энергетических сгустков. Он технично сражался, мне далеко до подобной техники и отточенных движений. Но его злость, стремление уничтожить чудовищ, кормила тварей эмоциями, делая их сильнее, быстрее, яростнее. Я ощущала, как вокруг стремительно возрастает общая атмосфера гнева, подпитываясь страхом моих друзей и агрессией боярских детей. Подобные действия вели нас в тупик, из которого не было выхода. Ситуация усугублялась с каждым мгновением. Заряна активно использовала простые защитные сферы, прикрывая фланги, и изящными выпадами била тварей, изредка поглядывая на меня взглядом, полным превосходства и собственной значимости. Ее колючие эмоции создавали ощутимую стену враждебности, сквозь которую мне было трудно пробиться.

— Ирия, держись! — позади раздался вскрик Славена. — Не подпускай их близко! — Ребята вдвоем прикрывали друг друга.

Испуганная Ирия нервно активировала слабенькие щиты, а Славен, вооружившись палкой, отбивался от наглых анчуг. Их неопытность бросалась в глаза, но Андреас в пылу схватки этого не замечал и вел собственный бой, позабыв о подчиненных. Мы оказались внутри большого зала, откуда имелось несколько выходов. Через выбитые двери и оконные проемы твари лезли пачками, следовало найти более надежное укрытие.

Медлить больше было нельзя. Я не собиралась оставаться в тылу и наблюдать, как гневны пытаются убить моих друзей. Остановившись в коридоре, проигнорировала очередной приказ Андреаса и сосредоточилась на потоках гнева, которые витали в воздухе. Внутри меня что-то щелкнуло, словно открылся невидимый канал. Вытянув руку вперед, я позволила энергии гневных существ течь через меня, не подавляя ее, а меняя направление, смягчая и умиротворяя.

Передовая волна анчуг, напиравшая на Годимира, замедлились. Красные глаза потускнели, движения стали вялыми, словно из тварей ушла сила. Агрессия затихла. Некоторые монстры развернулись и медленно побрели прочь. Я впервые использовала технику «Эхо гнева», позволяющую успокаивать даже самых бешеных тварей.

— Что с ними? — изумленно выдохнул Годимир и на мгновение опустил щит.

Андреас, воспользовавшись паузой, обрушил на противника новый «энергетический импульс». Часть гневов погибла, но другая, почуяв смерть, снова вспыхнула яростью. Одного «эха» оказалось недостаточно. Слишком много существ скопилось вокруг, и я не доставала до дальних рядов.

— Гаяна, ты что творишь? — рявкнул Андреас, полыхая от злости. — Я приказал не вмешиваться.

— Их невероятно много, — ответила, стараясь не сбиться с потока. — У нас не хватит сил, чтобы перебить всех. Я могу помочь.

— Оставить самостоятельность! Ты обязана слушаться и делать только то, что я говорю!

Мы выскочили во внутренний двор мастерской, который с четырех сторон закрывали полуразрушенные стены. Кое-где они обвалились, засыпав землю слоем обломком и мусора, но некоторые стояли крепко, позволяя использовать их, как естественную преграду.

Заряна презрительно фыркнула, но ее голос потонул в зловещей волне рычания, которое издавали твари намного сильнее тех, с которыми мы сражались. Из густой пыли развалин, поднявшейся из-за недавно обвалившейся стены, которую боярич снес импульсом вместе с противником, показались новые чудовища. Больше, сильнее и опаснее. Их глаза горели

ярким холодным светом, а дымка инея вокруг тел казалась гуще и темнее. Злыдни. Второй ранг. Андреас явно недооценил масштабы опасности.

Глава 4

Злыдень с ходу бросился на Заряну. Ее простая сфера затрещала и начала осыпаться. Девушка побледнела от ужаса и попятилась. В ее ауре вспыхнули протуберанцы панического страха, резонирующие с монстром и усиливающие его в разы. Повышенная эмоциональность становилась настоящим пиршеством для гневов, и именно поэтому женщины-чаровницы редко становились чаростражами.

Андреас, увидев опасность, резко развернулся и ударил «огненной вспышкой» по злыдню, отбрасывая его в сторону и высекая крошку из стен. Но эта заминка позволила анчугам прорвать оборону в авангарде и проскользнуть во внутренний двор. Твари сразу кинулись к Ирии и Славену, интуитивно определив в них более слабую и доступную добычу.

Ирия вскрикнула, когда тварь полоснула ее когтями по руке, и, потеряв концентрацию, упала на колени. Славен бросился на ее защиту, но у него не хватало сил, чтобы сдержать натиск монстра, почуявшего кровь.

— Ирия! — вскрикнула я, ощущая, как в груди поднимается непривычная болезненная ярость.

Бросившись к подруге, я направила на анчугов поток концентрированной умиротворяющей энергии, отчего они сделались вялыми и неповоротливыми. Славен попытался оттащить девушку, озираясь в поисках укрытия. Стены кирпичного сарая с уцелевшей крышей подходили для этого идеально.

— Держитесь! — крикнул Андреас, пробиваясь к нам через толпу наседающих чудовищ.

Но злыдни, почуяв его колебания и неуверенность, усилили натиск. Сущности второго ранга намного умнее анчуг и шиг — они координировали действия, пытаясь разделить нас и уничтожить поодиночке. От мощных атак остатки разрушенных стен, возле которых мы оборонялись, задрожали и покрылись мелкими трещинами. Крупный злыдень ударил по ним мощными лапами, вкладывая всю свою мощь. Я почувствовала, как аура Славена запульсировала от отчаяния. Ирия уже давно билась в истерике, страдая от боли.

— Ирия, ты можешь вылечить себя? — обратилась я к подруге, пытаюсь дотянуться до нее потоком спокойствия.

Но вокруг было слишком много гнева и разлитой в воздухе ярости. Мои ладони вспотели от напряжения, а внутри все вибрировало от перегрузки. Заряна в ужасе металась, не зная, в какую сторону броситься, чтобы прикрыть всех и сразу. Паника постепенно охватывала каждого члена команды.

Внезапно раздался оглушительный треск. Стена, возле которой прятались друзья, обвалилась, подняв клубы пыли. Раздался громкий отчаянный крик, полный боли и ужаса. Ирию завалило камнями, я увидела лишь ее руку, торчащую из-под обломков.

Тяжесть в груди сделалась невыносимой. Меня накрыло отчаянием и жгучим чувством несправедливости, подпитываемым незнакомой прежде яростью. Руки непроизвольно сжались в кулаки, а внутреннее спокойствие забурлило, как закипающая вода, превращаясь в свою противоположность.

— Ирия, ты как? — расслышала я обеспокоенный голос Славена. — Цела? Можешь выбраться? Попробуй пошевелиться.

— Я... Я не могу, — донесся еле слышный голос девушки. — Нога застряла, и щит... Он трещит по швам.

— Замри! — В два прыжка преодолев расстояние, разделявшее меня и друзей, я встала перед злыднем и коснулась его рукой, выпуская мощный поток спокойствия.

Тварь застыла, перестала рычать и опустила лапы. Краем глаза я видела, как Славен безуспешно пытается сдвинуть крупный обломок. Знания, которыми он так гордился в чарошколе, оказались бесполезными против грубой силы.

— Славен, сосредоточься! — подбодрила я друга и сконцентрировалась на том, чтобы поделиться с ними спокойствием. Постаралась накрыть его потоком умиротворяющей энергии, которая позволила бы унять страх и действовать более обдуманно. — Подумай, что ты действительно можешь сделать. Ты же изучал чертежи и схемы зданий, мечтал стать архитектором и каменщиком. У тебя еще остались силы на несколько чар, так примени их с пользой.

Я не верила до конца, что сумею достучаться до парня, но он услышал. Славен действительно интересовался всем, что было связано со строительством зданий и их чародейским укреплением. Друг на мгновение поднял голову и встретился со мной взглядом. В его глазах вспыхнула искра понимания, а за ней — надежда. Он посмотрел на дальнюю стену, затем на сильно поврежденный простенок между сараями, который служил опорой для остальной части крыши.

— Андреас! — заорал парень что есть сил. — Ударь! Ударь вон туда! — указал он пальцем на центральный опорный камень в простенке. — И посильнее. Он держит весь верхний слой. Мы сможем пробить проход на соседнюю улицу.

Андреас отшатнулся от злыдня, которого только что отбросил «огненной вспышкой». Его взгляд заметался между Славеном, развалинами и напирющими гнева. На лице ясно читалась смесь сомнений и гордыни. Принять совет никчемного послушника? Поступиться принципами?

— Ты уверен? — рыкнул боярич, еле сдерживая внутреннюю ярость.

Предложение Славена казалось рискованным. Если он ошибся, то всех нас здесь завалит вместе с гнева. Но время таяло, а твари напирали, продолжая набиваться в узкое пространство смежных помещений.

— Да! — Славен исполнился решимости, которую придавали ему настоящие знания. — Мы проскочим с другой стороны, если обвалим эту стену. Она похоронит под собой большую часть чудовищ.

Я чувствовала, как внутри Андреаса бушует настоящий шторм. Его внутренний гнев, питающий чары, боролся с разумом и вбитыми в подкорку правилами. Он колебался, раздумывал, как правильно поступить. Бросил взгляд на меня, словно искал подтверждения, затем снова посмотрел на парня. Если бы не Ирия, заваленная обломками, то вряд ли боярич прислушался к совету Славена. Да и злыдни, усилившие натиск, не оставляли другого выбора.

— Хорошо! — сцепив зубы, процедил Андреас. — Будь по-твоему... Годимир, держи их! Заряна, прикрой! Я пробью!

С новой, почти звериной мощью, в которую парень вложил всю свою ярость, он поднял руку, формируя из сгустка чистой концентрированной силы разрушительное заклинание. «Меч чаровника» способен прорывать защитные сферы и крушить стены. С гудящим от напряжения ревом меч обрушился на камень, на который указал Славен. Раздался оглушительный треск, затем грохот, с которым простенок, казавшийся массивным и неподъемным, рухнул, обнажая проход на другую улицу.

— Быстрее! — крикнул боярич, отбрасывая уцелевших после обрушения злыдней. — Всем наружу. Ирия и Славен идут первыми.

Нам со Славеном удалось разобрать завал и вытащить девушку из-под обломков. Ее нога сильно кровоточила и зияла уродливой раной. Однако поступок Андреаса, который прислушался к совету послушника, вкупе с моим воздействием оказал на подругу огромное влияние. Бледная, с капельками пота на испуганном лице, она сумела сосредоточиться и начала творить целебные чары. Ее руки замерцали бледным светом, накрывая распоротое бедро мягкой энергией.

Я поддержала подругу, волнами выпуская потоки умиротворения, чтобы успокоить всех живых существ, оказавшихся в радиусе моего воздействия. Страх в глазах Славена немного отступил, дыхание выровнялось. Мечущиеся поблизости гневны затихли. Оставшиеся члены команды тоже смогли перевести дух.

— Помоги, — попросила Ирия Славена, когда стянула края раны и остановила кровотечение. До полного исцеления было еще далеко, но этого хватило, чтобы девушка сумела подняться и перебраться через завалы.

Вдали от основного очага гнева мы смогли наконец перевести дух. Андреас придирчиво оглядел нас, задержавшись на Ирии, которая устроилась на каменном обломке и принялась дальше залечивать рану. Взгляд боярского сына немного изменился. Гордыня не исчезла полностью, но уступила место признанию, пусть и неохотному.

Наблюдая за ним, я почувствовала, как по телу разливается тепло — он наконец-то убедился, что даже «слабые» послушники могут быть полезны.

— Я... — боярич запнулся, заметив мой пристальный взгляд. — Ты была права. Они не обуза.

«Да неужели?» — я удивленно повела бровью, выискивая подвох. Но боярский сын в самом деле смирил гордость и нашел в себе мужество признать, как сильно ошибался.

Зато Заряна, услышав такое от боярича, пришла в бешенство. Ее глаза сузились, а губы скривились в тонкую полосу. В ауре вспыхнула холодная волна враждебности, еще более сильная, чем прежде. Боярскую дочь душила жгучая злоба. Девчонка смотрела на меня, как на воровку, укравшую чужую добычу. Я чувствовала, как ее гнев набирает обороты.

— Найдем укрытие и передохнем, — продолжил Андреас, так и не дождавшись от меня ответа.

Для наших целей подошла булочная, зияющая провалами выбитых дверных проемов и окон. Твари там не сильно похозяйничали, и пожар обошел ее стороной. Получилось даже разжиться черствой сдобой и перекусить. Передышка требовалась всем.

— Моя тактика провалилась, — начал Андреас непростой разговор, когда мы немного пришли в себя. — Я недооценил количество тварей. Мне жаль, что вы пострадали.

Подобное признание далось боярскому сыну непросто, я это видела по отголоскам ауры. Не каждый сумел бы так быстро признать свои ошибки. Но твари за один бой сбили с него спесь и показали, что каждый неверный шаг может оказаться последним. На моих друзей слова командира оказали положительный эффект. Ирия слабо улыбнулась, а Славен коротко кивнул. Даже Годимир, безоговорочно признавший старшинство боярича, выглядел пораженным. Только Заряна, хранившая молчание, так и полыхала негодованием.

— Ирия, ты сможешь залечить ногу? — поинтересовался Андреас. — От этого зависит дальнейший план наших действий.

— Да, — девушка кивнула, прикрывая рану ладонями, которые вновь замерцали бледным светом. Потоки целительной энергии принялись восстанавливать поврежденные ткани, хотя и невероятно медленно.

— Гаяна, что с гневами? Ты чувствуешь их? — обратился он ко мне.

Я прикрыла глаза и коснулась рукой стены, сосредоточившись на окружающем пространстве. Дар позволял распознавать местоположение тварей метров на пятьдесят, а дальше — только отголоски их разрушительной силы, позволяющие определить направление, откуда исходила опасность.

— Часть злыдней и анчуг погибли под завалом. Основная масса тварей отступила, сосредоточившись на той стороне улицы. Уровень агрессии снизился, но, стоит им только почувствовать гнев, как они снова собьются в стаю. Их все еще слишком много для прямого столкновения. Нам нужна другая тактика.

Андреас нервно дернул уголком рта и задумчиво пожевал нижнюю губу. Аура ясно отражала борьбу эмоций, которую парень пытался скрыть от других. В целом у него получалось неплохо. Остальным членам команды побольше бы такой выдержки.

— Твои предложения, Гаяна? — коротко спросил он, как будто опасался передумать.

— Я пойду впереди, используя дар, успокаивающий гневов. Он замедлит тварей и снизит градус напряжения. Это позволит вам, — кивнула я Андреасу и Годимиру, — методично их уничтожать, не распыляя лишние силы. Заряна, как и раньше пусть прикрывает фланги и тыл. Ирия, когда восстановится, сможет подпитывать нас целебными чарами, а Славен... — я запнулась на мгновение. — Он будет искать подходящие укрытия на случай внезапной атаки, а также прокладывать нам путь через завалы.

Ребята притихли, ожидая решения Андреаса. Лют назначил его старшим в отряде, следовательно, окончательное слово было за ним.

Глава 5

— Хорошо, — произнес Андреас, нарушая затянувшуюся паузу. — Будем действовать по твоему плану. Ты пойдешь с нами в авангарде. Посмотрим, насколько результативной окажется эта тактика.

Годимир коротко кивнул, соглашаясь с решением командира. Ирия и Славен воодушевились, а Заряна лишь скрипнула зубами, гневно сжав кулаки. Ей совершенно не нравилось, что боярич прислушался к моему мнению, но возражать она не стала. Собственного плана у девушки не было, хотя Андреас и называл ее грамотным тактиком. Так что ей пришлось молчать и подчиняться, тщательно подавляя рвущуюся наружу злобу.

На отдых ушло чуть больше часа. Ирия сумела залечить рану и могла передвигаться самостоятельно, не задерживая команду. Мы продолжили свой путь. Решили двигаться сначала по окраинам квартала, чтобы выбить одиночных тварей и максимально сократить их количество, постепенно сужая круг.

Теперь я шла впереди, окутавшись даром, словно невидимым щитом, и проникая в каждый уголок разрушенных строений. Я пропускала потоки чужого гнева через себя, ослабляя их и наполняя умиротворением. Каждый шаг давался с усилием, вызывая жжение в груди и требуя невероятной концентрации.

Анчуги, выпрыгивающие из развалин, замирали, их красные глаза тускнели, а движения становились вялыми. Годимир и Андреас без лишних эмоций методично уничтожали монстров отточенными движениями. Не растрачивая энергию попусту, парни использовали свои ресурсы с холодной расчетливостью, а не под влиянием ярости. Я подмечала, как в глазах Андреаса появляется осознание, насколько эффективно работала новая тактика.

— Так гораздо проще, — признал даже Годимир, подпуская поближе очередного монстра.

— Сосредоточься! Это не повод расслабляться, — глухо бросил ему Андреас. — Гневны могут напасть в любой момент.

— Смотрите! — внезапно крикнул Славен, указывая на что-то застрявшее среди обломков поодаль от нашего маршрута. — Там... Клинок чаростража!

В самом деле, среди груды камней, припорошенный пылью и мусором, лежал тонкий изящный клинок, рукоять которого была украшена витиеватым узором. От оружия исходило слабое магическое свечение. Рядом валялись обрывки доспеха и обгрызенные кости. Очевидно, чаростраж погиб, сражаясь до последнего вздоха. А вот клинок, способный взаимодействовать с чарами владельца, остался, дожидаясь нового хозяина.

Андреас первым подошел, поднял оружие и очистил его от грязи. Рукоять легко легла в его ладонь, будто была создана для него. Я ожидала, что боярич заберет находку себе, но он повернулся к Славену.

— Возьми! — протянул парню клинок. — Тебе он нужнее. С его помощью ты сможешь эффективнее защищаться и прокладывать путь. Ты доказал, что можешь быть полезным.

Друг опешил. Его глаза расширились от удивления и тут же засияли благодарностью. Он с благоговением принял дар, касаясь пальцами сверкающей стали. Аура парня полыхнула такой радостью, что я сама ощутила, как внутри разливается приятное тепло. Это ведь не просто подарок, а знак доверия и признание того, что Славен стал полноценным членом команды.

— Спасибо, Андреас! — прошептал друг, едва сдерживая эмоции. Он решительно взялся за оружие и несколькими взмахами рассек воздух, будто сражаясь с невидимым противником. Светился парень при этом не меньше чар, заложенных в артефактное оружие.

Ирия тоже оказалась полезна: через пару часов она подпитала нас целебными чарами. Я так вымоталась, что ее поддержка оказалась как нельзя кстати. «Целительство мелких ран»

не только заживило царапины и ушибы, но и пополнило внутреннюю энергию. У меня открылось второе дыхание. Полагаю, у остальных ребят тоже, потому что дальше мы двинулись с удвоенным рвением.

Тактика оказалась настолько эффективной, что мы без проблем зачистили окраины квартала Мастеровых и уничтожили гнездо, где обитали более опасные злыдни. С ними возни оказалось больше, так как мне приходилось воздействовать на каждую тварь по отдельности. Ирия дважды восполняла мои иссякшие резервы, но оно того стоило. Даже Заряна немного успокоилась и четко выполняла поставленную командиром задачу. У меня возникло ощущение, что сегодня мы стали настоящей командой, но до полного доверия между нами было еще очень далеко.

В чародемию мы вернулись, когда солнце уже клонилось к закату, и сразу же отправились с отчетом к Лютобору Скуратову. Его пристальный, оценивающий взгляд прошелся по каждому члену нашего отряда. Андреас честно доложил обо всех этапах операции, не скрывая собственного провала и ошибки в расчетах. Но он также подчеркнул вклад каждого из нас, не делая исключения для боярских детей и простолюдинов.

— Этого и следовало ожидать, Андреас, — выслушав доклад, проверяющий хмуро кивнул. — Гордыня часто затмевает разум. Однако ты взял себя в руки и признал ошибки. Но самое главное, что научился задействовать способности каждого члена команды. В этом и заключаются обязанности лидера. Хорошая работа.

Признание Лютобора добавило нам уверенности в собственных силах. Однако я напряглась, когда задумчивый взгляд мужчины задержался на мне чуть дольше, чем на остальных. К счастью, нас быстро отпустили, и мы с чистой совестью отправились отдыхать.

Победоносное возвращение с первого задания принесло нашей команде не только похвалу Лютобора, но и волну зависти со стороны других команд, чьи рейды оказались не столь удачными. Как будто этого было мало, по чародемии поползли слухи, что мои способности основаны на тайной противоестественной связи с гневом. Будто бы мне удалось обмануть самого княжеского проверяющего и втереться в доверие к Андреасу, чтобы в дальнейшем нанести по ним сокрушительный удар.

Я догадывалась, кто распускал подобные слухи, но доказать ничего не могла. Более того, не понимала, что противопоставить такой тактике. Заряна действовала тонко, изощренно, настраивая против меня учеников и некоторых преподавателей. Поначалу я не замечала изменений, но потом увидела, как незнакомые парни и девушки начали меня сторониться. Где бы я ни появилась, разговоры моментально смолкали, а меня обходили по дуге, создавая искусственный вакуум. Осознание того, что снова началась непонятная травля, отзывалось давящим ощущением в груди.

— Ты слышала? — Уловила я обрывок фразы одной из послушниц. — Волконская говорила, что Лихарь не просто умирят тварей. Она с ними заодно.

— А видела, как она прикасалась к ним? Это не подавление, а общение. Дикарка подчиняет гневов. Разве такое возможно без прямого родства с Изнанкой?

Реагировать на обидные слова, спорить с пеной у рта я не собиралась. Ученики лишь укрепятся в своем мнении, если я начну доказывать обратное. А еще дам повод Заряне торжествовать над моим унижением. Пока я не показывала, как сильно меня задевают несправедливые обвинения, враги не получали морального удовлетворения от проделанных гадостей.

— Она ведь из леса, — случайно подслушала, как Заряна отзывалась обо мне. — Кто знает, чему ее научили за стенами городища? Там нет куполов, нет защиты и чаростражей. Только Изнанка и гнев. Ее магия оттуда. Дикарка опасна.

С каждым днем ощущение изоляции становилось все более тягостным. Только Славен и Ирия неизменно поддерживали меня и оставались рядом. Я старалась не забивать голову подобными глупостями, ведь все свободное время посвящала учебе. Мы ходили на занятия

вместе с первым курсом, а после них штудировали учебники, нагоняя пропущенный материал. Если бы не учеба и поддержка друзей, не знаю, как бы справилась с очередной травлей.

— Не слушай ее, Гаяна, — шепнула мне Ирия, которая также услышала злобную речь Волконской. — Заряна просто завидует и злится, что Андреас прислушался к тебе. Пытается снова заслужить расположение боярича, хотя ее семья первой расторгла помолвку, когда он не прошел испытание на обережника. Теперь же, когда род Тумановых восстановил и укрепил свои позиции, она хочет вернуть все как было. Я сама слышала.

Я тоже слышала и часто наблюдала, как девушка вьется вокруг Андреаса, нашептывая гадости обо мне и напоминая о моем диком происхождении. Но самое обидное, что боярский сын прислушивался к ее словам. Вот что задевало меня больше всего. Я ведь учила Андреаса тому, что умела сама. И он не раз убеждался, что в моем подходе нет ничего противоестественного. Непривычный — да, в чародеев с рождения вбивают прописные истины. Но он ведь сам видел, чего мне стоило усмирить нава, как я выложились на задании, после которого внутренний резерв восстанавливался несколько дней. И после этого все еще сомневался во мне.

Ближе к концу недели, после ранней побудки и изнурительной утренней разминки, в столовую появился Скуратов. Его появление заставило притихнуть гул голосов.

— Группа боярича Туманова, — раскатистым эхом по помещению пронесся безэмоциональный голос Лютобора, — жду вас у себя через десять минут.

Андреас вздрогнул. Его аура полыхнула яркими всполохами, в которых смешалась гордость, волнение и предвкушение новых сражений. Заряна же победно ухмыльнулась, словно что-то знала о предстоящем задании.

— Нас ждет что-то серьезное? — опасливо предположила Ирия. — Господин Скуратов редко вызывает группы вот так, без предупреждения.

— Не переживай, — попыталась я ее приободрить. — Мы справимся. Главное — держаться вместе и доверять друг другу.

Однако моя собственная уверенность трещала по швам, отдаваясь покалыванием в ладонях и неприятной тяжестью в груди.

Через десять минут мы уже стояли в кабинете Лютобора, как и было приказано. Мужчина не стал тратить время на пустые разговоры и сразу перешел к сути. На письменном столе перед ним лежала карта городища, на которой темными кругами были обведены кварталы, где еще оставались гневны.

— Ваше новое задание, — начал Лют, указывая на карту. — Проверить старые катакомбы под административным кварталом от тварей. Поступили сведения, что в подземелья просочились матохи и даже злыдни. Основные силы чароостражей уже побывали там и зачистили гнездо, но подземелья слишком глубоки. Отдельные экземпляры могли уцелеть. Очевидцы сообщают, что видели монстров. — Его палец скользнул по извилистым линиям лабиринтов, обозначенным на схеме. — Помните, катакомбы полны завалов и старых защитных чар. Там легко заблудиться и еще легче попасть в беду.

Мои мысли невольно переключились на анализ задания. Матохи — противники первого ранга, но опаснее анчуг, с которыми мы уже сталкивались. О злыднях и говорить нечего. Они более сильные, быстрые и способные координировать свои действия. В условиях узких тоннелей они станут еще более непредсказуемыми и смертоносными.

— Я знаю, что задание непростое, — продолжил Лютобор, обводя каждого из нас тяжелым взглядом. — Но вы уже справились с довольно сложным поручением, поэтому я ожидаю от вас такого же уровня самоотдачи и умения действовать сообща.

Колючий взгляд проверяющего просверлил меня насквозь, как будто Лют устраивал эту проверку не для всей команды, а лично для меня. Испытывал, как мой дар проявит себя в еще более опасных условиях. Мои ладони вспотели от этого осознания, а по спине стекла холодная капля пота, но я не позволила беспокойству проявиться, внешне оставаясь невозмутимой.

Андреас тоже уловил особенное внимание к моей скромной персоне. Его бровь чуть дернулась, а в ауре проявились мимолетные всполохи подозрений.

— Наставник, почему именно катакомбы? — уточнил боярич. — Разве нет других мест для зачисток?

— Это приказ князя, — Лютобор одарил парня ледяным взглядом. — Самые опасные участки должны быть зачищены в первую очередь. И, поверьте, ваш отряд подходит для этой задачи как нельзя лучше.

Заряна бросила на меня злобный взгляд, полный нескрываемого торжества. В ее ауре пульсировали едкие желчные нотки, предвещающие новые козни. Я уже не сомневалась в том, что девушка что-то задумала.

Годимир молчаливо кивнул, внимательно изучая карту. Судя по его ауре, полной предвкушения и азарта, для него даже самое опасное задание было лишь возможностью продемонстрировать силу и мастерство. Славен, в отличие от боярского сына, выглядел растерянным. Ирия тревожилась, ведь ее целительские чары ничего не могли противопоставить сильному противнику. Ей приходилось рассчитывать только на нас.

— Ничего! — Славен коснулся руки девушки и прошептал: — Гаяна с нами. Мы справимся. — Его аура, хоть и с оттенками тревожности, излучала решимость.

— Помните, каждый член команды важен! — завершил инструктаж Лютобор. — Недооценка даже одного чародея может стоить жизни всей группе. Навыки каждого должны служить общему благу. Командная работа, точность и дисциплина — вот ключ к вашему успеху. Даю сутки на подготовку. Встречаемся у катакомб завтра на рассвете. — Он отпустил нас кивком головы.

В коридоре Андреас остановил нас, чтобы поделиться своим видением ситуации и подозрениями.

— Это не обычное задание, — произнес он твердо. — Лютобор хочет проверить Гаяну, но, возможно, и всех нас. Катакомбы — ловушка. Мы должны подготовиться к худшему сценарию и задействовать имеющиеся ресурсы по максимуму. Нам необходимо обсудить тактику, но перед этим каждый из вас должен продумать, как будет действовать в условиях крошечной тьмы и ограниченного пространства.

Глава 6

На следующее утро, едва лучи солнца озарили верхушки самых высоких башен, наша группа собралась на площади административного квартала у разрушенного здания, в руинах которого обнаружили вход в катакомбы. Лютобор прибыл, когда мы уже смотрели в сторону зияющего темнотой провала. Андреас еще в чародемии раздал нам факелы и обеспечил огнем на случай, если чары подведут.

— Помните, о чем я вам говорил! — произнес Лют после краткого приветствия. — Продумывайте каждый шаг. Подземелья не прощают ошибок.

Волнение от такого напутствия только усилилось. У меня вспотели ладони, а по телу пробежала легкая дрожь, когда Андреас первым устремился к развалинам. Узкая лестница уходила в крошечную тьму; шаги эхом отдавались в каменном колодце, ведущем на глубину в пару этажей. Огонь зажженных факелов боролся с мраком, скупно вырывая из него лишь ограниченное пространство. Блики пламени отбрасывали причудливые тени на стены, поражая воображение и усиливая тревогу.

Сразу после спуска мы попали в просторный каменный зал, от которого в разные стороны расходилось множество ответвлений. Воздух здесь казался плотнее, в нос настойчиво бил запах плесени, затхлости и гнилостного разложения — зловещее место, откуда хотелось побыстрее уйти. Но вместо этого мы продолжили путь.

— Потребуется много времени, прежде чем мы проверим все тоннели, — сокрушенно констатировала Заряна, когда третий по счету проход оказался тупиковым.

— Мы не будем разделяться, пока не убедимся, что это безопасно, — возразил Андреас. — Не забываем об осторожности.

Однако еще два ответвления оказались пустыми. С одной стороны, нам же лучше, что здесь не было тварей; с другой — они все еще могли скрываться в темных тоннелях. Поиски не приносили результатов, а мы между тем наткнулись на еще один зал с множеством проходов.

— Гаяна, что скажешь? Есть гнев в близости? — обратился ко мне боярич.

— Сложно ответить, — произнесла задумчиво. Я постоянно пыталась нащупать отголоски гнева, но ничего не получалось. Натыкалась лишь на холодную пустую тишину, словно кто-то искусственно заглушал сигналы. — У меня такое чувство, что стены поглощают малейшие всплески гнева.

— Этим катакомбам несколько сотен лет, — ответил Андреас, пожав плечами. — Возможно, их строили так, чтобы спрятаться от тварей в случае нападения?

— Предлагаю не тратить время впустую и разделиться, — предложила Заряна. — Иначе мы будем блуждать здесь до ночи. Коридоры узкие: если заметим опасность, сумеем отступить и дать отпор.

— Хорошо, — после недолгих раздумий согласился Андреас. — Разделимся на две группы. Ирия и Славен идут со мной. Гаяна, Заряна и Годимир составят вторую группу. Держитесь ближе друг к другу. При малейших признаках опасности — отступаем, чтобы объединить силы и уничтожить тварей, если они действительно где-то затаились. Обследуем каждый свой тоннель, возвращаемся и ждем остальных. Затем проверяем следующие два. Так мы ускоримся, вовремя поймем, если с кем-то случится беда, и сможем прийти на помощь. Если что — действуем по ситуации.

Возражений не последовало, и вскоре я в компании Заряны и Годимира углубилась в ближайший тоннель. С уходом Андреаса меня накрыло тревожное, сжимающее чувство в области живота. Эта компания мне не нравилась. Годимир раньше поддерживал Стояну и не упускал случая позлословить в мой адрес. Про Заряну и говорить нечего: она устроила травлю в чародемии, а вела себя так, будто ни при чем.

Тоннель оказался длинным, извилистым, со следами разрушений на стенах. Даже воздух здесь казался более тяжелым, затхлым. Вдобавок по пути встречались тупиковые отнорки, которые тоже приходилось проверять.

— Как же медленно! — недовольно фыркнула Заряна, когда мы проверили боковое ответвление, уходящее на сотню метров в сторону. — Нам еще возвращаться и идти дальше. А первая группа, скорее всего, уже вернулась и ждет нас. Проклятье, еще развилка! — Девушка скривилась при виде двух ответвлений, уходящих вправо и влево от основного тоннеля. — Гаяна, иди туда! — приказала она, ткнув пальцем в ближайший проход. — Годимир, проверь вон тот отнорок. Ясно же, что гневов здесь нет. Только время теряем!

— Как скажешь, — парень не стал спорить с Заряной и направился к правому проходу.

— Андреас говорил держаться вместе, — напомнила я о приказе командира, но в ответ Заряна только хмыкнула:

— Он сказал, чтобы мы действовали по ситуации. Ты ведь успокоишь гневов, если они вдруг появятся? Не вижу причин торчать тут попусту.

Мне ничего не оставалось, как признать ее правоту и свернуть налево. Мы не успели углубиться в темный проход, как он расширился до подземной пещеры со следами построек по краям и уходящим вверх потолком.

— Проверь там! — указала девушка вглубь огромного зала, и я направилась вперед.

Заряна замешкалась у входа, пробурчав, что у нее развязался ботинок. Я продолжила путь, не заметив подвоха. Изредка нам попадались такие помещения — заброшенные и пустые. Но не в этот раз. Из темных углов, куда не доставал свет факелов, послышалось утробное рычание. Вокруг вспыхнули красные огоньки глаз, подтверждая самые худшие опасения.

— Злыдни! — взвизгнула Заряна, когда тусклый отблеск ее чародейского светляка выхватил мощную фигуру твари, подступившую слишком близко. — Сделай же что-нибудь! На помощь!

— Их слишком много, — возразила я, отмечая, что Заряна запаниковала и тем самым подпитала интерес тварей. Еще и чары использовала, чтобы уж наверняка. — Свет! Они реагируют на огонь! — сообразив, что гневны стягиваются ко мне, я отшвырнула факел в сторону.

Он покатился по полу, разбрасывая искры и вынуждая злыдней отступить. Но затем огонь соприкоснулся с кучей старого высохшего мусора, незаметного в темноте. Пламя вспыхнуло чересчур ярко и быстро распространилось, освещая помещение. Деревянная труха, остовы старых лежанок и сломанная мебель загорелись моментально. Злыдни взревели и бросились на свободное от огня пространство — в середину зала, где находилась я. Заряна успела отступить и оказалась практически у выхода, за стеной огня.

Среди мусора, как потом выяснилось, валялись старые масляные лампы. Их содержимое разлилось по полу, загорелось и перекрыло пути отступления. Я оказалась в огненной ловушке вместе с десятком злыдней. Они напирали со всех сторон, а я отчаянно пыталась сохранить спокойствие и транслировать его вокруг. Но тварей было слишком много, они нервничали из-за огня и хуже поддавались воздействию.

— Гаяна, держись! — на зов о помощи примчался Годимир.

Он столкнулся с тварями, оставшимися за пределами огненной ловушки, и вступил с ними в схватку, отбиваясь мечом и огненными пульсарами. Заряна нашла укрытие за колонной и оттуда наблюдала за нашими действиями. Ее аура пульсировала ехидным торжеством. Мне было некогда думать о ней, когда я оказалась в окружении монстров. Стараясь усмирить их, я чувствовала, как быстро иссякали силы, а подспудный страх тяжестью давил на грудную клетку и отдавался покалыванием в онемевших пальцах.

— Годимир, я долго не протяну! — крикнула парню, который уже расправился с тремя особями. — Их слишком много. Уходите!

Потоки моего спокойствия разбивались о яростный напор злыдней, которые никак не желали успокаиваться. Усилия тратились впустую. Я слабела с каждой минутой и ощущала, как меня захватывает ужас. Гнев внутри радостно урчал и питался страхом, сбивал с концентрации, угрожая вырваться и поглотить сознание. Я не понимала, как с этим справиться, и куда делись силы.

Нав был в тысячу раз опаснее, но я сумела его победить. А с десятком злыдней никак не могла справиться. В квартале Мастеровых мы уничтожили вдвое больше тварей, но там на каждого монстра воздействовала точно, а парни их добивали. Сама я гневов не уничтожала, лишь замедляла и успокаивала.

Сложившаяся ситуация только доказывала, что моего дара недостаточно для победы. Замедлившихся тварей никто не добивал. Они сбрасывали мое воздействие, возвращаясь к прежнему агрессивному состоянию. Их ярость подпитывалась гибелью других монстров, боевым азартом Годимира и природной стихией огня.

Я решила держаться до последнего. Просто отказывалась верить, что моя жизнь так нелепо закончится. И тут в коридоре послышался гулкий топот. Робкая надежда на спасение вспыхнула внутри и разлилась приятным облегчением, когда я увидела Андреаса. Он ворвался в зал и на секунду замер, уставившись на меня и гневов, обступивших со всех сторон. Разогнавшись, боярич прыгнул через полыхающее пламя, сформировав в ладони чароимпульс.

— Годимир, ко мне! — крикнул он, вступая в бой с двумя ближайшими гневом. — Славен, расчисти проход. Ирия, будь готова оказать первую помощь. Заряна, вылезай уже из убежища и прикрой ребят.

Появление боярского сына прибавило сил. Теперь, когда спасение было так близко, я выкладывалась на полную, замедляя тех тварей, с которыми сражался боярич. Когда к нам присоединился Годимир, стало еще легче. Точечное воздействие требовало меньшего расхода резерва, и я больше не боялась, что злыдни нападут со спины.

Парни, измотанные бесполезным блужданием по катакомбам, будто соскучились по хорошей схватке. Они крушили гневов с азартной яростью, вызывая у остальных тварей злобный отклик. Но осторожники не давали их гневу набрать силу и выступить против нас. Я держалась между ними и направляла потоки спокойствия на монстров. Едва злыдень замедлился, как тут же на него обрушивалась холодная сталь меча или яркая вспышка чароимпульса. Щиты в виде двух серебристых полусфер то и дело озарялись от столкновений с монстрами и не давали подкрасться сбоку или застать нас врасплох.

Через десять минут со злыднями было покончено. Мусор прогорел, огонь поутих и освещал пространство слабыми бликами. Я обратила внимание на Ирию, которая залечивала царапину на плече Славена. Он даже не морщился, а глаза еще сияли отголосками утихшей битвы. Неподалеку валялась поверженная им тварь. Клинок чаростража в руках друга нашел свою первую жертву.

Остались еще две раненые твари с перебитыми ногами. Они не могли добраться до добычи, скребли когтями по каменному полу и разочарованно рычали.

Заряна выскочила из убежища, когда с гневом было покончено. Она бросилась к недобиткам и обрушила на них атакующие чары, демонстративно выставив защитные сферы. Прикрывая Ирию и Славена, била по злыдням до тех пор, пока те не затихли. Мы все смотрели на ее действия с недоумением. Не поздно ли спохватилась?

— Как же я испугалась! — воскликнула она, театрально заломив руки. — Эти твари полезли из всех щелей. Гаяна, почему ты не предупредила, что здесь их логово? Мы могли погибнуть!

— Не мы, а я. Тебе ничего не угрожало, — спокойно ответила гадине, хотя внутри кипела от возмущения. — Ты сама отправила меня сюда, отослав Годимира в другой тоннель, хотя Андреас говорил держаться вместе.

— Да как ты смеешь, дикарка? — взвизгнула Заряна. — Ты меня в чем-то обвиняешь?

— Разве похоже, что обвиняю? — тяжело вздохнула, ощущая неприятное жжение в груди. — Ты увидела, что я попала в ловушку, и побежала за помощью. Или не побежала? Извини, мне некогда было за тобой следить. Хорошо, что Годимир подоспел вовремя.

Андреас посмотрел на Заряну холодным пронизывающим взглядом. Затем прошелся по площадке, рассматривая убитых тварей. За огненной преградой у стен валялось не меньше пяти злыдней. Одного убил Славен, остальные пали от чар Годимира. Заряна добила тех, кто уже не представлял опасности. Зато в углу, за колонной, на полу, покрытом копотью, отчетливо виднелись следы девушки.

— Вам не кажется странным, что мусор равномерно распределен по кругу? — перебил он Заряну, которая разразилась очередной тирадой в мой адрес. — Посмотрите на обломки. — Указал на обгоревшие остовы сломанных стульев и шкафов и коснулся мечом ближайшей обгорелой части. Та рассыпалась от прикосновения. — Слишком дешевая древесина, которая прогнила бы тут до трухи за пару лет, не говоря уже о столетиях. Значит, мебель притащили сюда не так давно. А масло из ламп будто специально пролили возле прохода, чтобы отрезать пути к отступлению. Мне кажется, что ловушку устроили нарочно. Проклятье! — Парень переместился в дальний угол, где валялись остатки недавнего пиршества злыдней. — А вот и приманка для выживших тварей. Вход в катакомбы вскрылся после разрушительной волны гневов. Кто в здравом уме сюда сунется, зная, что тут можно столкнуться с тварями?

Визуалы Годимира Абашева и Заряны Волконской

Глава 7

Вопросы остались без ответов, а в глазах боярича я увидела зародившееся подозрение. Заряна настояла, чтобы мы разделились. Она выбрала этот тоннель и отослала Годимира в другой. Совпадение? Допустим, в это я еще могу поверить. Но как объяснить, что она спряталась в единственном месте, где гневны бы ее не достали? Интуиция? Сомнительно, но есть небольшая вероятность. Однако в темноте этот закуток сложно найти, а ведь для этого следовало сместиться вправо от входа. Не самый логичный поступок — оставаться в помещении, полном злыдней, когда можно убежать и позвать на помощь остальных. Заряна лишь в самом начале якобы испугалась, а вылезла из убежища только тогда, когда парни расправились с тварями.

Больше мы не разделялись. Всей группой обследовали каждый тоннель и ответвление. Наткнулись на одиночных тварей, которых благополучно уничтожили. Из катакомб выбрались к вечеру, когда солнце уже клонилось к закату. Каждая клеточка гудела от усталости и давила на плечи, сковывая движения. Но вместо отдыха нас ожидал отчет перед Лютобором, в кабинет к которому отправились сразу после возвращения в чародемию.

Он внимательно оглядел нас, сохраняя невозмутимое выражение лица. Не думаю, что его волновал наш потрепанный вид, порванная одежда или другие мелкие неудобства.

— Докладывай, Андреас, — сухо произнес Лютобор. — Как прошла зачистка в катакомбах?

Я замерла, ожидая, какую версию преподнесет боярич. Будет ли он выгораживать бывшую невесту?

Андреас описал каждый наш шаг, поясняя свои решения. Он упомянул момент, когда мы разделились, и сказал, что Заряна случайно указала неверный путь, который привел в засаду. Ни слова о предательстве и намеренной попытке избавиться от меня. Как благородно! Аж тошнит.

После столкновения со злыднями у меня было время подумать. И чем больше размышляла, тем сильнее убеждалась, что Волконская причастна к ловушке. Она была полна ехидства и злопыхательства все то время, пока мы бродили по тоннелям. В момент нападения гадина не скрывала ликующей радости.

Я же предполагала, что она выкинет нечто подобное, так почему повелась на ее приказы?

Однако моих подозрений недостаточно, чтобы обвинить Заряну, а «неверный путь» — слишком удобная формулировка, позволяющая избежать наказания. Неужели ей все сойдет с рук только потому, что она из боярского рода? А если бы я допустила подобную ошибку, стал бы Андреас меня покрывать? Здравый смысл подсказывал, что нет. И от этого в груди разливалось жгучее чувство обиды и несправедливости.

— Волконская, должно быть, испугалась. — Андреас скользнул холодным взглядом по девушке, которая стояла рядом, смиренно опустив голову. — Катакомбы сами по себе опасны, любой может сбиться с пути. К счастью, Гаяна проявила невероятную стойкость, а мы сумели вовремя подойти на помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.